

— В прошлом году он исполнил на гитаре песню «Наньшань Нань», и наш учитель музыки несколько раз предлагал ему заняться профессиональной музыкой. Потом, когда мы сдавали теорию музыки, он сказал, что мы, учившиеся целый год, знаем меньше, чем Лу Цзэ, — с досадой сказала Чжоу Тянь. — Видимо, в том, что её кумир такой талантливый, была её вина.

— Ха-ха-ха, ваш учитель музыки забавный. Лу Цзэ вечно как призрак: то появляется, то исчезает. Ваш преподаватель, наверное, видит его раз в три дня?

— Даже если не видит, всё равно о нём помнит!

Девушки начали шутить, а Лу Цзэ спокойно слушал их, не прерывая и не проявляя нетерпения. Однако в душе он размышлял о том, как Цзян Фань попытается пробраться на его выступление. Нет, скорее, захочет ли он вообще прийти.

Ему вдруг стало интересно, придёт ли он.

Следующие несколько дней Лу Цзэ и Цзян Фань виделись только в обед, когда занимались, и даже не переписывались. Лу Цзэ был занят уроками, репетициями и работой.

Цзян Фань утром играл в баскетбол с одноклассниками, а после уроков занимался тем же самым.

Су Вэй, играя в баскетбол, одновременно пытался ухаживать за Лю Юэ. Однако его мечты о том, что Лю Юэ будет стоять у баскетбольной площадки, смотреть на него и приносить воду, не сбылись. Лю Юэ не проявляла к этому интереса. Если бы Су Вэй играл в видеоигры при ней, она, возможно, посмотрела бы, сможет ли он выиграть.

К счастью, их баскетбольный турнир начался перед фестивалем искусств в профессиональном училище. В десятом классе было двадцать четыре класса, и турнир длился пять дней, начинаясь после первого урока.

В тот день, закончив игру, Цзян Фань и его друзья сидели на ступеньках у баскетбольной площадки, отдыхая и наслаждаясь прохладой. Су Вэй энергично махал своей формой, чтобы охладиться.

— Реальность отличается от дорам, — вздохнул Су Вэй, делая глоток воды.

Шэнь Бо спросил:

— Ты что, подсел на дорамы?

— Ты, похоже, подсел на стиральный порошок. В дорамах, после игры в баскетбол, вокруг нас бы уже толпились девушки, крича: «Мужчина! Я обмахиваю тебя веером, мужчина, пей воду, мы понесём твою форму». Видимо, дорамы врут. Зря я такой красивый! — Су Вэй немного опечалился.

Цзян Фань тут же шлёпнул его, смеясь:

— Ты что, бредишь? Хорошо, что Лю Юэ не слышала, иначе у тебя не было бы шансов.

— Точно, хочешь и то, и это, — поддержал Шэнь Бо.

— Я ещё ничего не добился! Просто не понимаю, разве девушкам не нравятся парни, играющие в баскетбол? Я же бегаю как бог!

Шэнь Бо объяснил:

— Ты ничего не понимаешь. Это называется: те, кто тебе нравится, не любят тебя, а те, кто не нравится, — обожают!

— О, неплохо сказано. Где это ты вычитал? — Цзян Фань хлопнул Шэнь Бо по плечу.

Один из парней рядом сказал:

— Утром подслушал, как девушки обсуждали.

Цзян Фань рассмеялся, а Шэнь Бо бросился на парня, и они начали бороться:

— Не говори правду!

Цзян Фань и Су Вэй засмеялись:

— Не бойся, Лао Чэн, бей его смело. Мы тебя поддержим!

Шэнь Бо и парень сцепились в шуточной схватке, и несколько девушек, наблюдавших за ними, едва сдерживали крики, потому что сцена была... полна «романтики».

Это было просто шуткой, но Су Вэй задумался:

— Брат Фань, я хочу тебя спросить.

Цзян Фань поставил бутылку с воды и сказал:

— Спрашивай. В последнее время мой мозг переполнен знаниями!

Репетиции с Лу Цзэ явно давали результат.

— Ты знаешь, что такое «фудзёси»?

Цзян Фань помолчал. «Это что такое? Любительницы тофу?»

— Мне кажется, Лю Юэ странная. Когда мы гуляем, и она видит двух парней вместе, то начинает странно улыбаться. Это меня пугает, — поделился своими подозрениями Су Вэй.

Цзян Фань похлопал его по плечу и сказал:

— Брат Фань тут бессилен.

Однако Цзян Фань тут же представил, как он и Лу Цзэ идут вместе. Всё выглядело нормально.

Разве нужно идти, держась за руки?

Тьфу, тьфу, тьфу. Кто вообще так делает? Наверняка сочтут сумасшедшими.

Пока они играли в баскетбол, в музыкальной комнате профессионального училища, в нескольких сотнях метров от них, Лу Цзэ стоял у окна и смотрел на баскетбольную площадку. Каждый день во время репетиций он смотрел в окно, иногда видя, как Цзян Фань играет в баскетбол, а иногда не замечая его вовсе.

Лу Цзэ также отвечал за репетиции спектакля вместе с Сяо Сяосяо, поэтому последние дни он

почти всё время проводил в музыкальной комнате. Янь Дун не мог тренировать свои трюки на велосипеде в помещении, поэтому каждый день после уроков он ездил по дорогам, отрабатывая их.

На этот раз Лу Цзэ дал ему новое задание: увеличить количество людей, через которых нужно проехать на велосипеде, до пяти. Янь Дун был в замешательстве. Пять человек — это было легко, но он не хотел раскрывать свои способности, иначе повторится ситуация годичной давности, и он устал от этого.

В десятом классе Янь Дун уже выступал с трюками на велосипеде, и после этого его лицо стало известно всей школе. После уроков у дверей класса всегда толпились люди, мешая одноклассникам выходить, а учителя ругали его.

В тот день Лу Цзэ и Цзян Фань ехали в школу на велосипедах. Цзян Фань с нетерпением спросил:

— Ты точно не придёшь? Я играю круто! Пропустишь — пожалеешь сто лет!

— Не смогу, репетиции занимают всё время.

— О, — Цзян Фань был разочарован.

Лу Цзэ, увидев его выражение лица, улыбнулся:

— Что, если я не увижу, как ты играешь, это так расстроит тебя?

— Пошёл ты, никакого расстройства! — отмахнулся Цзян Фань.

Лу Цзэ сказал:

— На самом деле, я могу видеть, как ты играешь, просто издали.

— Что? — Цзян Фань не понял и резко остановился. — Откуда?

Лу Цзэ тоже остановился и объяснил:

— Сегодня днём, когда ты играл, посмотри на восток от баскетбольной площадки. Там, на третьем этаже, шестое окно слева.

— Правда? Я никогда не замечал, — сначала Цзян Фань обрадовался, а затем задумался.

— Это музыкальная комната, мы там репетируем, — пояснил Лу Цзэ.

— То есть ты всё это время мог видеть, как я играю? — Цзян Фань был ошеломлён. Он вдруг почувствовал, что за ним подсматривали!

— Я не подглядывал, просто случайно заметил, — Лу Цзэ поспешил объяснить, чтобы Цзян Фань не подумал, что он шпионил за ним.

— Ха-ха-ха-ха! — Цзян Фань вдруг рассмеялся.

Лу Цзэ был в замешательстве:

— Ты чего? На улице все смотрят!

— Ничего, просто вдруг стало смешно! — Цзян Фань поехал дальше.

Лу Цзэ пробормотал:

— Псих.

И поехал за ним.

Днём начался баскетбольный турнир. Капитан команды выбрал жребий, и им выпало играть с шестнадцатым классом, где было много спортсменов. Хотя парни из их класса любили баскетбол, физически они явно уступали. К тому же игра шла на всё поле, и они больше бегали, чем забивали мячи.

Цзян Фань специально посмотрел в сторону музыкальной комнаты профессионального училища и заметил в окне чью-то фигуру. Не мог понять, был это Лу Цзэ или нет, но решил играть изо всех сил, чтобы забивать точно.

Первый матч был важным, так как для победы в турнире нужно было выиграть два из трёх матчей. Нужно было начать с красивой победы!

Первый матч обычно привлекал много зрителей. Несколько учителей из десятых классов отпустили своих учеников посмотреть игру, и ученики обоих классов окружили площадку.

Су Вэй заранее попросил Лю Юэ взять его телефон и снимать игру с места судьи.

Судья дал свисток, и игроки восьмого и шестнадцатого классов вышли на площадку. По жребию право первого броска получил восьмой класс. Цзян Фань стоял за пределами площадки с мячом в руках. Как только судья дал сигнал, он сделал бросок, Су Вэй пробежал несколько шагов, но его заблокировали. Цзян Фань хлопнул в ладоши, и Су Вэй тут же передал ему мяч.

Остальные игроки быстро выбежали вперёд, прорываясь через защиту и следя за направлением и скоростью Цзян Фаня. Все пятеро действовали слаженно: кто-то передавал мяч, кто-то вёл его. Никто не пытался выделиться, так как Цзян Фань заранее договорился с ними об этом.

<http://bllate.org/book/16841/1549388>